

Латвии.

Аналогии сравнительно часто встречающихся в Риге строительных жертвоприношений в латвийском археологическом материале пока известны только по поселениям ливов в низовьях Даугавы и Северной Курземе (Талсинское городище).

Анализ упомянутых источников показывает, что на рубеже XII и XIII столетий кроме обитателей окрестных низовьев Даугавы — ливов в Риге проживали также курши или куронизированные ливы. Немногочисленные находки украшений латгалов и земгалов свидетельствуют о возможном присутствии в городе некоторого количества представителей и этих народностей (женщины, путешествующие торговцы?).

В XIII в., когда Рига становится крупнейшим городом Восточной Прибалтики, быстро возрастает численность ее населения, изменяется его национальный состав. Новый город постепенно обживается не только представителями всех местных народностей, но и немцами, русскими, литовцами и другими.

М. Чернявский (Минск)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПЛЕМЕН БЕЛОРУССИИ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПРИБАЛТИКИ

В раннем неолите на обширных пространствах от Вислы до Верхней Волги и от Юго-восточной Прибалтики до Северной Украины сложилась зона родственных культур с гребенчатой и гребенчато-накольчатой керамикой — нарвская на севере, верхневолжская и верхнеднепровская на востоке, памятники струмельско-гостятинского типа и ранняя днепродонецкая на юге, неманская (дубичайский этап) на западе. При этом неманская культура занимала как западную Белоруссию, так и южную Литву, а в ареал нарвской культуры

кроме Юго-восточной Прибалтики входила и северная Белоруссия вплоть до среднего течения Березины днепровской.

Существующие локальные особенности, влияние инкультурных элементов и непосредственное проникновение носителей других культур привели в дальнейшем (III тысячелетие до н.э.) к размыванию зоны и усилению межкультурных различий в ней.

Южную часть зоны почти до современной границы БССР заняло трипольское население. Западная Белоруссия и юго-западная Литва испытывали постоянное влияние центральноевропейских культур — воронковидных кубков, а затем и шаровидных амфор. На Верхней Волге появились племена с ямочно-гребенчатой керамикой.

В среднем неолите большую часть Юго-восточной Прибалтики заняли пришлые племена культуры типичной гребенчато-ямочной керамики. Они проникли и в Белорусское Поозерье и оказали решающее влияние, особенно севернее Двины, на судьбу носителей нарвской культуры. С этими пришельцами, очевидно, следует связывать и некоторые финно-угорские гидронимы северной Белоруссии.

В то время как на основной территории распространения нарвской культуры наблюдаются активные процессы смешивания и ассимиляции, на южной периферии формируется широкая полоса с поздненарвскими памятниками, на которых заметно определенное влияние типичной гребенчато-ямочной керамики. В северной Белоруссии, восточной Литве и частично в южной Латвии такие памятники образуют кризисный вариант нарвской культуры (Усвятскую культуру, по А. М. Микляеву).

В позднем неолите в северной Белоруссии на основе слияния поздненарвских элементов с верхнеднепровскими при некотором участии носителей культуры шнуровой керамики сложилась северобелорусская культура. Она выявляет ряд общих черт с позднеэнеолитической культурой вос-

точной Латвии (янтарные украшения, мелкая пластика, орнаменты на керамике и др.).

Передвижения населения (в частности, в низовья Немана и на Подвинье), связанные с появлением шнуровиков, привели в конце неолита к новому сближению культур на территории между Вислой, Днестром и Двиной. Одно из свидетельств этого — появление янтаря на Днестре и Немане.

Вслед за Р.К.Римантене считаем, что на территории распространения балтских гидронимов существовали прабалтские племена еще до появления там шнуровиков. Эти племена обитали в междуречье Вислы и левобережного Днестра, а их древности в позднем неолите образуют неманскую, верхнеднепровскую, северобелорусскую, позднюю днепро-днепровскую культуры, а возможно, и некоторые соседние небольшие культурные группы. С носителями этих культур можно связывать и древнейший ареал балтской гидронимии. С появлением шнуровиков произошли продвижение поздненеолитического населения на Подвинье и "балтизация" последнего.

Племена культур шнуровой керамики не являются прабалтскими или балтскими. Они распространялись несравнимо шире ареала балтской гидронимии, в связи с чем правомерно было бы ожидать наличия балтских гидронимов вплоть до Рейна. Кроме того, на северо-запад Восточной Европы шнуровики пришли в конце своей экспансии и были здесь малочисленны. На территории Белоруссии пережиточные элементы местной поздненеолитической культуры просуществовали вплоть до эпохи средней бронзы. Однако и шнуровики, смешиваясь с аборигенами зоны, носителями культуры гребенчатой и гребенчато-накольчатой керамики, оказали определенное влияние на дальнейшее оформление балтского этнического массива.

Таким образом, в неолитическое время на территории Белоруссии и юго-восточной Прибалтики происходили во

многим близкие этнокультурные процессы, связанные с формированием здесь древних балтов.

Г.Чеснис, Р.Римантиене (Вильнюс)

ОТНОШЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ШАРОВИДНЫХ АМФОР И ЕЕ НОСИТЕЛЕЙ К ЗАПАДНЫМ БАЛТАМ

Отношение культуры шаровидных амфор древней Пруссии к западным балтам с археологической и антропологической точек зрения до сих пор специально не рассматривалось, хотя ареал ее распространения затрагивает западную окраину протобалтского ареала.

По погребальному инвентарю нам удалось идентифицировать черепа носителей этой культуры на территории древней Пруссии, часть из тех, индивидуальные размеры которых раньше были опубликованы Р.Вихровым и Г.Перретом (Virchow, 1879; Perret, 1943). Образовалась серия из шести мужских и псевдомужских черепов, отличающихся мезоморфией, мезокрацией, сравнительно широким и высоким лицом. В трехфакторном пространстве межгрупповой изменчивости европейского антропологического материала эпохи камня и ранней бронзы серия людей культуры шаровидных амфор Пруссии входит в группу прибалтийских мезокранов вместе с объединенной серией из ареала неманской культуры и его пограничья с нарвской, а также с сериями приморской культуры и ранней бронзы Пруссии и Куявии. С помощью кластеризации матрицы коэффициентов Пенроуза установлены ближайшие аналогии вышеуказанному типу на юго-западе: среди племен культуры шаровидных амфор Польши, населения среднего неолита Германии и Дании.

Таким образом, с антропологической точки зрения, людей культуры шаровидных амфор древней Пруссии следует считать своеобразным "мостом" между населением северных